

События приняли закономерный оборот, и финал этой драмы был предрешен. Пользователи сети, осознав, что их нагло обвели вокруг пальца, лавиной обрушились на аккаунт Ань Ци. Негодование толпы выросло в геометрической прогрессии; его буквально смешали с грязью, не стесняясь в выражениях.

Линь Суе не стал упиваться чтением оскорблений в адрес бывшего протеже, но и на хвалебные оды в свою честь не обратил особого внимания. Он прекрасно знал: для большинства интернет — лишь площадка для развлечений, а мнение сетевых «хомячков» переменчиво, как флюгер на ветру. Сегодня они тебя казнят, завтра — возносят до небес. Принимать это близко к сердцу было бы верхом легкомыслия.

Он открыл рабочий чат и отправил сотрудникам, которые всё утро рвали и метали в его защиту, серию крупных денежных «красных конвертов». Добавив несколько слов благодарности, Линь Суе, наконец, отложил телефон.

Когда суэта улеглась и в кабинете воцарилась тишина, он ощутил странную, едва уловимую неловкость. Подняв голову, он встретился взглядом с Шэнь Хуэйцы. Тот стоял, опершись о край письменного стола, и внимательно, не отрываясь, наблюдал за ним.

— Спасибо вам... — негромко проговорил Линь Суе. — Спасибо, учитель Шэнь.

— Я почти ничего не сделал.

— Вы были рядом.

Шэнь Хуэйцы на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся:

— Для того, кто добивается вашего расположения, это сущая мелочь. Естественный поступок.

При упоминании об «ухаживании» у Линь Суе снова разболелась голова. В рабочем чате его уже завалили вопросами о том, что происходит между ним и киноимператором Шэнь — уровень любопытства подчиненных зашкаливал.

— Что за чепуху вы несете в сети? — со вздохом спросил он.

Шэнь Хуэйцы разыграл искреннее недоумение:

— Какая же это чепуха? Чистая правда.

— И всё же... — молодой директор Линь запнулся. — Не стоило заявлять об этом так прямо. А если это ударит по вашей карьере?

При всём своём ядовитом языке и порой непредсказуемом поведении, Шэнь Хуэйцы обладал безупречной внешностью и выдающимся талантом. Его армия фанатов была огромна, и они раз за разом прощали своему кумиру любые эксцентричные выходки.

— Сяо Е, ты за меня волнуешься? — В глазах Шэнь Хуэйцы заплясали искры. Он наклонился ближе, сокращая расстояние до минимума. Их дыхание переплелось; снаружи продолжал рокотать гром, но в кабинете стало так тихо, что каждый вдох казался оглушительным.

На экране системы 996 вспыхнул густой румянец. Маленькая бабочка плотно закрыла глаза своими крыльями.

К удивлению Шэнь Хуэйцы, Линь Сую не отстранился. Напротив, он развернул кресло и оказался лицом к лицу со своим «преследователем». Лениво скрестив руки на груди, он с интересом заглянул Шэнь Хуэйцы в глаза.

— А как вы думаете, учитель Шэнь?

Тот на мгновение оцепенел. Воздух между ними наполнился тонким ароматом — не духами с нотами кедра, которые Линь Сую носил обычно, а запахом геля для душа. Легкий, едва уловимый, он исходил от открытой шеи и кожи, едва прикрытой домашней одеждой.

Шэнь Хуэйцы внезапно почувствовал, как в груди разгорается жар. Мелкие искры огня побежали по венам, отдаваясь в кончиках пальцев. Его взгляд невольно скользнул ниже — по линии бровей, кончику носа и замер на алых губах Линь Сую. В этот миг жажда стала почти невыносимой, а в горле пересохло.

Зрачки Шэнь Хуэйцы потемнели, кадык судорожно дернулся.

— Думаю... да. Думаю, ты всё же переживаешь за меня, — его голос прозвучал глухо и хрипло.

Линь Сую не шелохнулся, лишь в уголках его глаз залегла лукавая тень.

— Что ж, пусть будет так, — протянул он, намеренно растягивая слова.

Сердце Шэнь Хуэйцы пропустило удар. Пальцы, вцепившиеся в край стола, напряглись.

«Он делает это специально? — пронеслось в его голове. — Он что... играет со мной?»

Это было опасное открытие. Одно дело, когда Линь Суе смущался и прятался — тогда Шэнь Хуэйцы мог наступать с привычной наглостью. Но в этой новой игре он чувствовал, что теряет инициативу.

— Сяо Е, я...

Его пульс участился настолько, что удары, казалось, вот-вот проломают грудную клетку. Воздуха катастрофически не хватало, а дыхание окончательно сбилось. Шэнь Хуэйцы, не в силах сопротивляться притяжению, склонился всё ниже к человеку в кресле.

— Достаточно. Дальше нельзя.

Чистый, холодный голос прозвучал как щелчок выключателя. Линь Суе, выставив два пальца, мягко уперся ими в грудь Шэнь Хуэйцы, заставляя того отпрянуть.

Шэнь Хуэйцы немного пришел в себя и, кажется, начал понимать правила. Теперь Линь Суе позволял ему приближаться, но границы этого сближения устанавливал только он сам.

«Черт».

Это было похоже на то, как дрессируют верную собаку: «Стоять», «Место», «Ни шагу вперед». И самое досадное — Шэнь Хуэйцы это даже нравилось.

«Впрочем, это ведь означает, что я стал для него кем-то важным?» — подумал он. Вспоминая теплое дыхание и тонкий аромат, Шэнь Хуэйцы решил, что такой прогресс его вполне устраивает.

«Никакой гордости!» — мысленно выругался он на самого себя, но при этом накрыл ладонью руку Линь Суе, всё еще упирающуюся в его грудь.

— Сяо Е, — позвал он. — Это ведь значит, что я в твоём сердце... ну, хоть немного продвинулся вперед? Занял место поудобнее?

Линь Суе лениво приподнял веки и бросил на него бесстрастный взгляд:

— Разве не вы сами хотели влезть без очереди?

«...»

Шэнь Хуэйцы застыл, словно его ударили по голове. На несколько секунд он лишился дара речи, ощущая, как немеет тело.

— Вы... вы слышали?

Линь Суе невозмутимо кивнул.

— Всё-всё слышали?

Снова кивок.

Шэнь Хуэйцы, который полжизни шел напролом, не считаясь ни с кем, теперь чувствовал, что не может выдержать даже этого простого жеста.

— Почему же вы меня не остановили?

Молодой директор Линь задумчиво протянул:

— Потому что кое-кто обещал досчитать до трех, прежде чем обнять, но «единица» куда-то бесследно испарилась.

Учителю Шэнь было нечего на это возразить.

— И долго вы собираетесь держать меня за руку? — Линь Суе слегка повел плечом.

Шэнь Хуэйцы не только не отпустил его, но и сжал пальцы крепче:

— И всё же, что это значило?

— О чем вы?

— Что значило это ваше «без очереди»? — в его голосе послышалась отчаянная настойчивость.

— О-о... — Линь Суе откинулся на спинку кресла, подставляя изгиб шеи тусклому свету лампы. На его губах заиграла загадочная улыбка. — Угадайте.

Снова издевается.

Шэнь Хуэйцы стиснул зубы. Куда делся тот застенчивый парень, который краснел от любого комплимента? И когда он успел научиться так искусно расставлять сети?

Он не мог злиться на Линь Суе. Лишь опустил голову, обреченно и нежно усмехнувшись:

— Сяо Е, даруй мне быструю смерть. Твой учитель Шэнь скоро скончается от этих терзаний.

— Я выразился предельно ясно.

Линь Суе встал, не дожидаясь реакции.

— Учитель Шэнь, — ветер за окном и не думал утихать, — на сегодня оставайтесь здесь. В доме Линей много гостевых комнат, выбирайте любую.

— Носитель, носитель! — Как только Линь Суе вышел из кабинета, 996 немедленно подлетел к нему. — Зачем ты его дразнишь?

Даже не слишком сообразительная система уловила неприкрытую насмешку в поведении носителя.

Линь Суе едва заметно изогнул бровь:

— Сам виноват. Нечего было раньше постоянно дразнить меня.

Он до сих пор помнил те зажимы для рубашек, украшенные камнями.

996 не ожидало столь прагматичной причины и весело застрекотало. Оно не могло не признать: его носитель в роли манипулятора был великолепен. Учитель Шэнь выглядел так, будто его только что выбили из колеи.

Сначала позволить подойти, а когда тот решит, что цель близка — осадить и указать на границы. Блестяще.

[Кстати-кстати! — 996 спохватилось, едва не забыв о главном. — Сюжет продвинулся на семь процентов! Сейчас прогресс составляет пятьдесят пять процентов!]

В оригинальной линии тоже был подобный инцидент, но там ситуация была прямо противоположной. И всё же суть осталась прежней.

[Осталось совсем немного, — добавило 996. — Не хватает только сцены официального расторжения соглашения.]

В оригинале после того, как главный герой-гун во всеуслышание объявил о своей любви в сети, главный герой-шоу наконец отбросил все сомнения. Злосчастный контракт был разорван, и

влюбленные обрели своё долгожданное «долго и счастливо».

Линь Суе посмотрел в окно. Когда буря закончится, закончится и всё остальное. Буря снаружи утихнет, и его собственная жизненная буря тоже придет к затишью.

— Тот медицинский проект семьи Хо — перехватите его.

Линь Суе стоял у панорамного окна, глядя на побитые дождем цветы в саду. С его влажных волос еще капала вода.

— И еще: они ведь планировали выйти на рынок видеоигр? Свяжитесь с отделом разработки, перекройте им все пути.

Чэнь Ли на другом конце провода затаила дыхание. Она впервые слышала Линь Суе настолько разгневанным. Корпорация «Линь» была огромной, но долгие годы она придерживалась принципов честной конкуренции. Подобной жесткости раньше не случалось.

— Поняла, — коротко ответила секретарь.

После недолгой паузы Линь Суе добавил:

— Когда тайфун утихнет, сделайте пожертвование, как обычно. Но когда шум в сети уляжется, не вздумайте использовать это для пиара. Мне не нужно обеление за счет благотворительности в такой момент.

Чэнь Ли прекрасно его поняла. Линь Суе не хотел, чтобы жертвования стали темой для сплетен в этот чувствительный период.

— Хорошо, я всё устрою.

— Сяо Е, я могу войти?

Чэнь Ли вздрогнула, услышав в трубке незнакомый мужской голос. Что там происходит? Но прежде чем она успела что-то сообразить, связь прервалась. Она посмотрела на телефон со сложным выражением лица. Их молодому директору Линь было всего двадцать пять...

Шэнь Хуэйцы вошел в комнату со стаканом горячего молока. Увидев мокрые волосы Линь Суе, он едва заметно нахмурился:

— Почему не высушил голову? Где фен? Давай помогу.

Почему-то Линь Суе в этот момент подумал о брате. Шэнь Хуэйцы часто напоминал ему Линь Суцзюня.

Под мерное гудение фена Линь Суе, устроившись на диване и поджав ноги, позволил гостю хозяйничать, размышляя об этом сходстве. Как актер, Шэнь Хуэйцы знал толк в укладке. Его пальцы ловко перебирали черные пряди, и в сердце Шэнь Хуэйцы снова затапливало чувство уюта и тепла, которое можно назвать только одним словом — дом. Ему хотелось сушить эти волосы всю жизнь.

— Готово, — он нехотя провел ладонью по мягким волосам на прощание.

Линь Суе, не меняя позы, задрал голову и посмотрел на него снизу вверх:

— Учитель Шэнь, вы очень похожи на моего брата.

Рука Шэнь Хуэйцы, сматывающая шнур фена, замерла.

— И чем же?

— Тоже сушите мне волосы, приносите молоко. У вас есть младшие?

Шэнь Хуэйцы усмехнулся:

— В семье Шэнь детей хватает, но я бы и пальцем не пошевелил, чтобы сделать для них нечто подобное.

«Скорее уж я бы их придушил», — подумал он, но вслух не сказал, не желая показывать Линь Суе свою темную сторону.

— Мы похожи с твоим братом, наверное, только в одном — мы оба тебя любим. Но есть и разница.

— Какая же?

Шэнь Хуэйцы наклонился и плотнее запахнул ворот домашнего халата на Линь Суе. Его кончики пальцев словно обжигали.

— Мне хочется тебя поцеловать.

Линь Суе встретился с ним взглядом.

— Да неужели? — Он прищурился, в его глазах еще стояла влажная дымка после ванны. Он чуть подался вперед.

Рука Шэнь Хуэйцы всё еще сжимала мягкую ткань халата у воротника. Из-за движения Линь Суе вырез стал глубже, обнажая белизну кожи от ключиц до груди. Шэнь Хуэйцы почувствовал, как все его мышцы напряглись, а кровь прилила к лицу.

— Ну, тогда желайте дальше.

Молодой директор Линь невозмутимо поднялся, отхлебнул молока идеальной температуры и без тени сомнения закрыл дверь перед носом гостя:

— Спокойной ночи. Я ложусь спать.

«...»

Шэнь Хуэйцы едва не рассмеялся от досады. Он был прав: этот парень намеренно его дразнил. Сначала мастерски соблазнить, а потом не позволить даже коснуться.

И что ему оставалось? Только гордо развернуться и пойти в свою комнату — принимать ледяной душ. Второй раз за вечер.

<http://bllate.org/book/16112/1586626>